

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ КОММУНИКАЦИИ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Старший преподаватель Ковальчук Г.В.

Старший преподаватель Никулина И.Я.

Украина, Одесса, Одесский национальный экономический университет

Аннотация. Невербальное поведение - это внешняя форма существования и проявления психического мира личности. В связи с этим анализ структуры, содержание индивидуального невербального поведения - это еще один из способов диагностики уровня развития личности как субъекта общения.

Ключевые слова: лингвоцентрический подход, кинеморфы, деятельностный подход, кинесика, проксемика, просодика, такесика, пара- и экстралингвистический компонент, хронемика.

Summary. Nonverbal behavior - is the external form of existence and manifestation of the mental world of the individual. Therefore, analysis of the structure, the content of the individual non-verbal behavior - it is also a way of diagnosing the level of development of the individual as a subject of communication.

Key words: lingvotsentrichesky approach, kinemorfy, activity approach, kinesics, proxemics, prosody, takesika, para-and extralinguistic component hronemika.

Интерес к жесту существовал еще в античные времена. Тогда проблема происхождения языка связывалась с теорией первоначального возникновения жестового языка, на базе которого, в свою очередь, развивался звуковой язык. Затем проблема жестового языка стала носить прикладной характер, в связи с выработкой алфавита глухонемых.

В XX столетии изучением невербального поведения стала заниматься, в основном, психология. Именно эта наука дала ответы на многие вопросы, смогла квалифицировать это явление, описать его наиболее полно по сравнению с попытками, предпринимавшимися ранее в других областях знания.

До середины XX века, и в западной, и в российской психологии культивировался подход к невербальному общению как сопровождению вербального ряда - паралингвистический подход. В рамках этого подхода исследователей, в основном, интересовали такие явления, как частотный диапазон речи, громкость голоса, скорость и длительность речи, изменения мелодики, распределение пауз, речевые ошибки, звуковые заполнители пауз. Исследователи данного направления полагали, что невербальное поведение «иллюстрирует» наши слова, помогает лучше донести до собеседника их смысл, т.е. имеет вспомогательное значение по отношению к речевому поведению.

Помимо паралингвистического, в изучении невербального общения долгое время важную роль играл лингвоцентрический подход, в рамках которого невербальные средства изучались по образу и подобию человеческой речи, на основе лингвистических критериев.

Психологи Е. Фейгенберг и А. Асмолов объясняют причины доминирования лингвоцентрического подхода в изучении невербального

поведения тем, что современный человек живет в мире слов, в лингвистическом мире, а древнее высказывание «вначале было слово» во многом определяет логику исследований в поведенческих и социальных науках.

В 60-х годах в рамках лингвоцентрического подхода исследователь Р.Бердвистел - один из представителей школы символического интеракционизма предложил лингвистическую модель. По мнению Бердвистела, символические интеракции между людьми включают в себя ограниченный репертуар из 50-60-ти элементарных движений, жестов и поз тела. Разрабатывая методологические проблемы в области кинетики, Бердвистел предложил выделить единицу телодвижений человека. Основное рассуждение строится на основе опыта структурной лингвистики: телодвижения разделяются на единицы, а затем из этих единиц образуются более сложные конструкции. Совокупность единиц представляет собой своеобразный алфавит телодвижений. Наиболее мелкой семантической единицей предложено считать кин, или кинему (по аналогии с фонемой в лингвистике). Из кинем образуются кинеморфы (нечто подобное фразам), которые и воспринимаются в ситуации общения. Согласно Бердвистелу, поведение человека складывается из кинем - элементарных единиц движения (как бы «букв» движения тела), точно так же, как человеческая речь организуется из последовательности слов. Именно он первым ввел понятие кинесики (знания о невербальных движениях человека в процессе общения), которое продолжает использоваться в психологии.

Кроме выбора единицы, существует еще и вопрос о «локализации» различных мимических движений, жестов или телодвижений. Нужна также более или менее однозначная «сетка» основных зон человеческого лица, тела, руки и т.д. В предложениях Бердвистела содержался и этот аспект; все человеческое тело было поделено на 8 зон: лицо, голова, рука правая, рука левая, нога правая, нога левая, верхняя часть тела в целом, нижняя часть тела в целом. Смысл построения словаря сводится при этом к тому, чтобы единицы - кины - были привязаны к определенным зонам, тогда и получится «запись» телодвижения, что придаст ей известную однозначность, т.е. поможет выполнить функцию кода. Однако неопределенность единицы не позволяет считать эту методику записи достаточно надежной.

Сильным аргументом против лингвоцентрического подхода стали исследования американского психолога П. Экмана, который долго занимался изучением универсальности основных человеческих эмоций (радость, удивление, страх, гнев, отвращение, грусть) вне зависимости от культурных различий и уровня цивилизованности человека. Вообще в литературе отмечается более 20000 описаний выражения лица. Чтобы как-то классифицировать их и предложена методика, введенная П. Экманом и получившая название FAST - Facial Affect Scoring Technique. Принцип тот же самый: лицо делится на три зоны горизонтальными линиями (глаза и лоб, нос и область носа, рот и подбородок). Затем выделяются шесть основных эмоций, наиболее часто выражаемых при помощи мимических средств: радость, гнев, удивление, отвращение, страх, грусть. Фиксация эмоции «по зоне» позволяет регистрировать более или менее определенно мимические движения [4].

Р. Харрисон внес определенность в статус невербального языка. Результаты его работ показали, что вербальный язык обладает следующими характеристиками - дискретностью, произвольностью, определенностью, в то время как невербальный язык имеет прямо противоположные характеристики - континуальность, непроизвольность, вероятностное происхождение. На основании этого Харрисон сделал вывод, что значительная часть невербальных текстов вообще не может быть переведена в код какого-либо языка без существенной потери их смысла для партнеров.

После серии исследований в этой области западные ученые отказались от лингвоцентрического и паралингвистического подходов в изучении невербального поведения. В 40-70-е годы зарождается деятельностный подход, суть которого в том, что невербальная коммуникация представляет собой непосредственный канал передачи личностных смыслов. В настоящее время деятельностный подход преобразовался в направление, которое современные психологи называют личностным подходом. В его рамках невербальное общение выступает формой существования, развития, а также способом целенаправленного формирования личности как индивидуальности и субъекта общения в социуме. Таким образом, еще одним важным достижением психологии можно считать включение социального контекста в изучение невербального поведения.

Известный ученый Дэсмонд Моррис рассматривал невербальную коммуникацию «как одну из способностей человека, отличающую его от животных», основывая свое представление на том, что человека от животного отличает способность думать и создавать, а невербальная коммуникация это и есть не что иное, как творение человека [3].

Другие исследователи исходили из положения, что понятие невербальная коммуникация не представляет собой лишь язык тела, а включает ряд экстралингвистических компонентов. Данные ученые предложили следующую классификацию: первый вид - кинесика, далее следуют визуальное восприятие, проксемика, внешность, просодика, визуальный контакт, такесика, пара- и экстралингвистический компонент, хронемика.

Ряд психологов, таких как Гарри Кларк, выделили мимическое выражение лица как один из основных видов невербальных элементов коммуникации, основывая свой выбор на утверждении, что «в повседневных личных отношениях для обнаружения сути эмоциональных реакций в первую очередь мы обращаем внимание на лицо собеседника». Некоторые исследователи проксемики определяют ее как способ использования и ощущения внешнего окружения, манеры помещения себя в среде, дистанционной близости в общении и чувстве «своей и чужой территории», не придавая значения тому, что данные характеристики могут меняться в зависимости от той или иной культуры, частью которой она и является. Э.Холл, американский психолог, трактует дистанцию между субъектом и объектом как уровень общения. Он ввел этот термин для анализа закономерностей пространственной организации коммуникации и в связи с этим выделил четыре зоны межличностного общения:

- интимная зона (до 45 см);

- личная зона (45 см - 125 см);
- социальная зона (125 - 360 см);
- публичная зона (за 360 см, межличное общение теряет свой характер) [5].

Данному аспекту в изучении проксемики отводится одно из главных мест в современном человекознании, в частности, в трудах Р.Е. Портера и Л.Л.Самовара, М. Эргайла и др., подходящих к проксемике с точки зрения теории межкультурной коммуникации.

В.П. Ричмонд, Дж.С. МакКроски, Р.Е. Портер и Л.А. Самовар, М.Эргайл, исследуя внешность как один из видов невербальных элементов коммуникации, имеют о ней различные представления. Если В.П. Ричмонд под данным компонентом понимает лишь личные физические качества, такие как цвет кожи, волос; строение тела, вес и т.д., то М. Эргайл, Р.Е. Портер и Л.А. Самовар включают сюда также и стиль одежды, т.к. стиль, приемлемый в одном социокультурном обществе, в другом может считаться не просто неприемлемым, но даже оскорбительным. Таким образом, внешний облик, являясь одним из основных элементов невербальной коммуникации, представляет собой сообщение такое же, как и слова, и соответственно при неумелом использовании может стать помехой для достижения успешного коммуникативного акта.

Результаты исследований различных культур показали, что в одних из них прикосновения очень распространены, в других же наоборот, отсутствуют совсем. Культуры, принадлежащие к первому типу, принято называть контактными, а ко второму - дистантными. К контактными культурам принадлежат латиноамериканские, восточные, южноевропейские культуры. Североамериканцы, азиаты и жители Северной Европы принадлежат к низкоконтактными культурам. Представители этих культур предпочитают находиться при общении на расстоянии от собеседника.

Первые попытки выделить просодику в классификации невербальных элементов коммуникации сделал Р. Трагер, в своей системе невербальных элементов коммуникации.

Под хронемикой исследователи понимают изучение использования и чувства времени. Чувство времени включает в себя пунктуальность, желание ожидать. Использование времени влияет на жизненный стиль, распорядок дня, скорость речи.

Исследуя природу невербальной коммуникации, некоторые ученые пришли к выводу, что в основе подобного типа коммуникации лежат скорее подсознательные, нежели сознательные действия. Альберт Мерабиан часто в своих работах указывал на то, что в отличие от вербальной коммуникации, большинство видов невербальной коммуникации бессознательно усваивается, нежели сознательно заучивается.

К невербальным средствам общения лингвисты относят паралингвистические (интонация, паузация, дыхание, дикция, темп, громкость, ритмика, тональность, мелодика), экстралингвистические (стук в дверь, смех, плач, различные шумы и т.п.), кинесические (жесты, мимика, контакт глаз) и проксемические (позы, телодвижения, дистанция), т.е. пространственно-

временную организацию общения. В рамках невербальной коммуникации Н.И.Горелов выделяет следующие компоненты: фонационные, мимико-жестовые, пантомимические и смешанные [1]. С точки зрения психологов, невербальное поведение как внешняя форма существования и проявления психического мира личности содержит кинесический, просодический, такесический, ольфакторный компоненты.

Самое широкое понимание невербального поведения как «несловесного языка» включает в себя еще больший круг явлений и подразумевает не только движения тела человека, но и самые различные предметы труда, быта, одежду, косметику, окружающую среду, архитектуру, т.е. все то, что не есть слово. В.А.Лабунская в результате обобщения теоретических и экспериментальных работ, выполненных в области психологии невербального поведения, составила структурную схему невербального поведения, которая включает в себя кинесические, просодические, такесические, экстралингвистические компоненты невербального поведения, а также систему запахов [2].

Таким образом, рассматривая известные классификации невербальных средств общения, нетрудно заметить, что в их основу положены основные атрибуты бытия, материи, всеобщие формы и способы ее существования: движение, время, пространство.

Невербальные элементы коммуникации для лингвистов представляют интерес, так как они являются одним из основных препятствий при коммуникации с представителем иноязычной культуры. Невербальная коммуникация встречается в обычных ситуациях общения в любой национально-культурной общности, является частью коммуникативного акта, в котором, как и в любой коммуникативной модели, наличествуют говорящий, слушающий и высказывание. Существует множество подходов к изучению невербальных элементов коммуникации, но так до сих пор и не существует единой дефиниции невербальной коммуникации, трактовки ее сущности.

Таким образом, анализ всех систем невербальной коммуникации показывает, что они, несомненно, играют большую вспомогательную (а иногда и самостоятельную) роль в коммуникативном процессе. Обладая способностью не только усиливать или ослаблять вербальное воздействие, все системы невербальной коммуникации помогают выявить такой существенный параметр коммуникативного процесса, как намерения его участников. Вместе с вербальной системой коммуникации эти системы обеспечивают обмен информацией, который необходим людям для организации совместной деятельности, а также для организации педагогического процесса.

Большинство исследователей разделяют мнение, что словесный (вербальный) канал используется для передачи информации, в то время как невербальный канал применяется для «обсуждения» межличностных отношений, а в некоторых случаях используется вместо словесных сообщений.

Исследователи сходятся во мнении, что язык телодвижений более правдив, чем язык слов. Мы научились говорить на табуированные темы, осуществляя определенный контроль, а в запутанных ситуациях прибегать во имя спасения к лжи. Язык тела, не приученный к подобному «театрализованному» поведению,

реализует присущие ложному содержанию серии жестов неохотно или вовсе «не идет» на них, что может служить весьма ценной информацией о подлинной правдоподобности сказанного.

Литература

1. Горелов И.Н. Умеете ли вы общаться? Москва, «Просвещение», 1991.
2. Лабунская В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание. Ростов-на-Дону, 1999.
3. Моррис Д. Библия языка телодвижений. М., 2010.
4. Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. СПб., 2010.
5. Холл Э. Как понять иностранца без слов, 1995; Hall, E. The Silent Language. N.Y.; L., 1990.

Анотація. Невербальне поведінка - це зовнішня форма існування і прояву психічного світу особистості. У зв'язку з цим аналіз структури, зміст індивідуальної невербальної поведінки - це ще один із способів діагностики рівня розвитку особистості як суб'єкта спілкування.

Ключові слова: лінгвоцентричний підхід, кінеморфи, діяльнісний підхід, кинесика, проксемика, просодика, такесика, пара-і екстралінгвістичний компонент, хронеміка.